Солнце склоняется к западу, когда я просыпаюсь от долгого сна. Сейчас около 3-4 часов утра.

У меня такое чувство, что за время этого сна я прожила еще 70 000 лет, и как-то несправедливо постарела.

Е Хуа больше нет в комнате. Я с грустью смотрю на занавеску и осторожно перемещаюсь с кровати вниз, пытаясь не растревожить рану на груди.

Пещера Янь Хуа покрыта завесой тумана. Размытые очертания тела Мо Юаня появляются в густом воздухе. Я возвращаюсь в свою человеческую форму и тихонько подхожу к нему.

Я зря волновалась. Ми Гу заботливо и с величайшей осторожностью устроил тело Мо Юаня. Даже его спутанные волосы теперь аккуратно расчесаны и завязаны. Мои собственные глаза не могут найти ни единого огреха.

Только здесь немного холодно.

Я решаю немного посидеть с ним рядом. Его глаза, которые не открывались на протяжении 70 тысяч лет, его прямой высокий нос, неясная улыбка в уголках губ – такое прекрасное лицо теперь застыло навсегда. У меня не было шанса увидеть его улыбку за все эти годы. Все, что я помню сейчас, это как он выглядел, стоя среди алых персиковых цветов на поляне позади горы Куньлунь.

Пещера как будто тонет в безмолвии. Я чувствую холод после долгого сидения, поэтому я развожу руки и обнимаю его. Однако холод становится еще более невыносимым. Я выхожу из пещеры, чтобы сорвать дикие цветы и положить их рядом с ним. Таким образом, в этой пещере появятся хоть какие-то признаки жизни.

Задумавшись, я вспоминаю, что в ближайшие несколько дней зацветут цветы. Я смогу сплести несколько бамбуковых ветвей вместе, чтобы сделать цветочный занавес для входа в пещеру. Мо Юаню наверняка будет уютно, если здесь будет пахнуть цветами. Я становлюсь счастливее при этой мысли.

Небо темнеет, поэтому мне пора поторопиться. Я дважды кланяюсь учителю и, оглядев пещеру в последний раз, спускаюсь с горы.

Я сама не знаю, кто ухаживал за моей раной, пока я была без сознания. Есть только три человека, Е Хуа, Ми Гу и Бифан. Независимо от того, кто это был, они не стали бы мыть меня, ведь я женщина. Я была занята походом в пещеру Янь Хуа, но теперь, когда я свободна, я чувствую себя немного грязной.

На склоне горы Фан И есть небольшое серебристое озеро. Это, конечно, не горячие источники Линбао Тяньцзюня, но всё равно это лучше, чем обычная ванна. Как только решение созрело в

моей голове, я сразу же меняю направление и иду к озеру.

Я снимаю верхнюю одежду и создаю защитный барьер вокруг раны. Фактически вода в озере – это растаявший снег, который накапливался год за годом. Вода обжигает холодом, хотя сейчас начало лета. Мои зубы начинают выстукивать барабанную дробь, и прежде чем нырнуть, я сначала хорошенько обтираюсь холодной водой.

Когда я добираюсь до глубины, мое нижнее белье неудобно цепляется за тело. Внутри прозрачной голубой воды сияет розовый шелк и белые ткани. Розовый и синий оттенки мерцают очень красиво.

Про себя я думаю, что не должно быть никого, прогуливающегося вокруг озера в это время, и задаюсь вопросом, должна ли я просто снять нижнюю юбку или нет.

Я все еще не решила, когда слышу громкий крик: «Бай Цянь!»

Я вздрагиваю от звука моего полного имени.

Знакомый голос, но он впервые назвал меня так.

Мне пришлось очень постараться, чтобы не замереть посреди озера. Теперь, когда я напугана, я колеблюсь и продолжаю падать в воду. Е Хуа тотчас скользит по поверхности озера и хватает меня.

Всего лишь объятие - и я полностью окутана его большим телом. Он обнимает меня так крепко, что я чуть не кашляю кровью из-за раны. В спешке он не смог сформировать защитный барьер, и теперь он тоже мокрый насквозь. Его длинные черные волосы цепляются за мое лицо.

Я никогда не была так близко к нему. Он держит меня так крепко, что я не вижу его лица.

Его сердцебиение эхом отдаётся у меня в ушах.

Я лишь знаю, что в этот момент не снимать бельё было мудрым решением. Я как раз собираюсь похвалить себя, когда мои губы внезапно атакуют.

Испугавшись, я бездумно открываю рот, и его язык тут же вторгается внутрь.

Я смотрю на него широко раскрытыми глазами, но находясь в такой тесной близости, я могу видеть лишь его взгляд цвета полуночи. Несмотря на то, что мы продолжаем смотреть друг на друга, он не забывает использовать свой рот «в стиле кун-фу», яростно покусывая мои губы. Мне начинает казаться, что я ощущаю во рту соленый привкус крови.

Что-то застряло у меня в горле. Слезы появляются на моих глазах, когда я пытаюсь вспомнить, где я пробовала это раньше.

Он нежно покусывает мою губу и удивлённо говорит: «Цянь Цянь, закрой глаза».

Его голос раздаётся прямо в моей голове, встряхнув меня. Я быстро отталкиваю его.

Тут же я теряю равновесие и выскальзываю из его рук.

Он хватает меня за спину и на этот раз щадит мою рану. Прежде чем я смогла что-то сказать, он уже кладет голову мне на плечо и хрипло говорит: «Я думал, что ты хочешь прыгнуть в озеро...»

Я не сразу нахожу, что сказать, но считаю его промах презабавным, поэтому смеюсь и говорю: «Я пришла сюда только для того, чтобы помыться».

Он ещё крепче меня обнимает. Его дыхание обжигает мою кожу. Тяжело дыша, он говорит: «Я думал, что ты…»

Предложение без начала и конца.

Я не думаю, что стоять здесь вечно - хорошая идея, поэтому я зову его по имени. Он продолжает молчать. Я чувствую себя в высшей степени смущенной, но я стараюсь изо всех сил перейти к более безопасной теме.

- Разве ты не занимался отчетами в своем кабинете? Как ты здесь оказался?

Его дыхание, наконец, успокаивается. С грустью он отвечает: «Ми Гу принес тебе ужин, но тебя там не было. Он уведомил меня, и я отправился на твои поиски».

Я похлопываю его по плечу со словами: «О, настало время ужина. Тогда давай вернёмся».

Он больше ничего не говорит и продолжает обнимать меня, стоя в воде. Я понятия не имею, что у него на уме.

По словам тех, кто имеет опыт, влюбленные люди чем-то смахивают на душевнобольных. Лучше не беспокоить его и позволить ему продолжать обнимать меня.

Наконец я снова чихаю. К счастью, мой чих напоминает Е Хуа, что я по-прежнему ранена и не должна находиться в холодной воде слишком долго. Он быстро перелетает на берег со мной на руках и помогает мне высушить одежду.

Поцелуй в озере доказывает, что я все еще наивна. Я только помню, что во мне что-то быстро всколыхнулось, но это что-то не имело ни формы, ни определенного образа. Я не смогла бы поймать его, даже если бы захотела. В мгновение ока это ощущение исчезло.

Е Хуа идет впереди, а я следом. На обратном пути нас провожает щебет насекомых и обдувает прохладный ветерок.

Я занята раздумьями, и поэтому врезаюсь в Е Хуа, не заметив, что он остановился.

Он отодвигается и заставляет мою голову повернуться в сторону.

Я сжимаю нос и беру на себя инициативу.

Внутри небольшого павильона внизу горы Фан И находится нежелательно улыбающееся лицо Чжэ Яня.

Сейчас уже июнь, но он держит веер в руке, не раскрывая его. Он просто пристально смотрит на нас, обхватывая рукой плечо четвертого брата. Четвертый брат стреляет глазами в нашу сторону, жуя соломинку. Он лениво поднимает веки, когда видит меня: «Малышка пятая, ты что, выпила? Почему твои щеки такие красные?»

Я игнорирую его и не хочу знать, почему он сказал то, что сказал. Но рядом со мной несколько раз покашливает Е Хуа. Темные глаза Чжэ Яня оценивающе окидывают нас взглядом, пока он неторопливо обдувает себя веером.

- Сегодняшняя ночь была прохладной, луна светила ярко. Вдобавок весна на дворе – повсюду цветут цветы. Это отличная возможность для романтики.

Я неловко смеюсь и смотрю на Е Хуа. Уголки его рта немного поднимаются, а в глазах появляется блеск.

Я уверена, что Чжэ Янь и четвертый брат не вернулись в Цинцю лишь для того, чтобы поболтать со мной о погоде. Бифан определенно послал им письмо, в котором рассказал, как меня избили до полусмерти. Вероятно, они подумали, что это хорошая возможность увидеть мою беспомощность, поэтому с таким энтузиазмом бросились назад.

Я говорю им: «Мне жаль, что вы, господа, не увидели меня в тот последний раз, когда я была на грани смерти. Мне придется снова разочаровать вас, так как моя травма не так плоха на этот раз».

Чжэ Янь разражается смехом и протягивает мне свой веер: «Не приложи мы усилий, как мы смогли бы увидеть тебя в таком гневе? Вот, я попросил старшего принца Западного моря украсить для меня этот веер. Теперь он твой».

Я с радостью принимаю его, но всё же издаю притворное: «Хм».

Когда мы возвращаемся в Лисью пещеру, Чжэ Янь и четвертый брат идут впереди, а Е Хуа и я следуем позади.

Е Хуа намеренно понижает свой голос и с неподдельным удивлением в голосе говорит: «Трудно поверить, что ты можешь расстраиваться из-за такой маленькой шутки. Уверен, у мастера Чжэ Яня есть какой-то скрытый талант в рукаве».

Я смеюсь и отвечаю: «Это не имеет ничего общего с талантом. Мы так долго мозолим друг другу глаза, что неплохо время от времени и поругаться. Если бы это был какой-то другой молодой засранец, мне было бы всё равно».

- Хотел бы я, чтобы и у нас были такие простые отношения.

Я собиралась зевнуть, но тут же закрываю рот.

Ми Гу ждет нас у входа в пещеру. Уже почти миновал час собаки [1], когда все уже должны быть в постели. Мне жаль, что ему пришлось нас ждать.

Мы еще не добрались до двери, когда он спешит опередить нас и кланяется мне. С мрачным выражением на лице, он говорит: «Король демонов Ли Цзин хочет видеть вас. Он ждёт вас уже давно».

Е Хуа хмурит брови: «Что еще ему надо?»

Чжэ Янь сдерживает четвертого брата, который собирался броситься вперёд, и смеется: «Говорят, что вы не увидите Будду, если прибудете слишком рано. Кажется, мы сегодня подгадали верное время, поскольку узрим всю сцену целиком».

Быстрым шагом я захожу в пещеру, коротко бросив Ми Гу: «Скажи ему, чтобы уходил».

Ми Гу дрожит и быстро говорит: «Госпожа, он ждет у входа, он еще не вошел».

Я киваю со словами: «Тогда игнорируй его».

Чжэ Янь крайне разочарован, когда протестует: «Ты не должна больше тянуть. Мир не так эффективен, как применение силы. Почему бы нам не закончить это сегодня?»

Е Хуа холодно смотрит на него. Подперев подбородок ладонью, я размышляю и, наконец, я отвечаю: «У нас больше нет ничего общего. Что нужно было закончить, уже закончилось».

Рано утром на следующий день Е Хуа приходит и стучит в мою дверь, чтобы ускорить мои сборы к путешествию на Девять Небес. Я живу так долго и побывала во многих местах, но я никогда не посещала Небеса. Благодаря Е Хуа, я даже несколько взбудоражена мыслью, что у меня появилась возможность попасть туда на этот раз.

Независимо от того, пойдём ли мы пешком или будем добираться на облаке, есть только один путь ко входу в Цинцю. Е Хуа любит свои ежедневные прогулки, и я позволяю ему напоследок насладиться этим нехитрым времяпрепровождением. Врата – это место, где встречаются мир смертных и страна фей. С одной стороны облачная энергия фей, а с другой - неопределенность смертных. Оба мира переплетаются друг с другом, создавая густой туман.

В густом тумане я вижу высокого человека в длинной серебристой мантии. Его красивое лицо несет неизмеримые воспоминания. Ли Цзин.

Он кажется ошеломленным, когда видит меня.

- А Инь, я думал, что ты никогда не захочешь меня видеть.

Я тоже стою, будто парализованная, не веря, что он до сих пор ждёт меня здесь.

Он ждал меня полмесяца у подножия горы Куньлунь, потому что в то время был принцем и свободным, как ветер. Но все изменилось, и теперь он король целой расы. Не могу поверить, что у него все еще есть эта небывалая роскошь делать то, что он пожелает.

Е Хуа спокойно стоит рядом со мной. Взглянув на него, он хладнокровно говорит: «Мастер Чжэ Янь был прав. То, что должно быть закончено, следует закончить как можно раньше. Ты не можешь покончить с этим сама. Обе стороны должны оборвать все связи одновременно».

Я улыбаюсь и отвечаю: «Стоит ли мне изучать этот предмет? Ты и сам кажешься опытным».

Он вдруг оцепенел, а на скулах почему-то появились белые пятна.

Я сажусь на один из каменных стульев за воротами. Е Хуа показывает чудеса вежливости и говорит мне: «Я буду ждать тебя там». Один миг - и он уже ушел.

Ли Цзин делает два шага ко мне, и, изобразив на лице улыбку, говорит: «Теперь, когда я вижу тебя, я могу быть спокоен. Ты очень тяжело ранена?»

Я машу рукой и говорю: «Прости, что побеспокоила тебя. Такие маленькие травмы не повредят моему сильному телу».

Он вздыхает с облегчением и говорит: «Тогда хорошо, очень хорошо». Затем он достаёт из

рукава маленький предмет и подносит его к моему лицу. Я смотрю и вижу маленькую жемчужину, сверкающую в изумрудном свете. Это Жемчужина Души, которую я не смогла одолжить в том году.

Я осторожно взмахиваю веером и поднимаю к нему голову: «Что ты имеешь в виду?»

- А Инь, в том году я ошибся, и закончил тем, что и поступил неправильно. Чем больше я продолжал, тем больше я ошибался. Прими эту Жемчужину Души и помести ее в рот мастера Мо Юаня. Тогда тебе больше не придется использовать свою кровь каждый месяц.- Спасибо за твои добрые намерения, но мой учитель не нуждался в моей крови более пятисот лет. Забирай свою драгоценную жемчужину назад.

Он хрипло говорит: «А Инь, мы не можем повернуть время вспять?»

Над нами нависают темные тучи. Его голос, кажется, тонет в этом густом тумане; я не могу услышать его достаточно отчетливо.

Я делаю короткий вдох и расправляю свой веер. Мягко касаясь нарисованных цветов персика, я говорю: «Этот разговор между нами больше не повторится в будущем. Так что давай проясним всё сейчас. Семьдесят тысяч лет назад ты был моей первой любовью. Конечно, я была неопытной в то время, но то, что я чувствовала, было подлинным. Моя мать всегда волновалась, что меня не будут любить из-за моего странного характера. Она думала, что будет трудно выдать меня замуж без вмешательства нашей семьи. Но ты любил меня, не зная моего прошлого или даже моей истинной личности. Ты даже прогнал своих наложниц из-за своих чувств ко мне. Я была счастлива и благодарна. Мы, белые лисы, сочетаемся браком на всю жизнь. Вообще-то я уже обращалась с тобой, как с мужем. Я собиралась стать твоей женой, когда закончу обучение, если бы не тот случай с Сюань Ню. Ты знаешь, наши два царства были в конфликте в то время. Но я даже не думала о том, как трудно мне будет убедить родителей разрешить нам пожениться. Я думала только о том дне, когда мы станем супругами. Насколько глупой я была».

Губы Ли Цзина слегка задрожали.

Я продолжаю бессознательно поглаживать веер и небрежно говорю: «Всё, что Сюань Ню могла сделать, чтобы помочь тебе, я, Бай Цянь из Цинцю, конечно, тоже могла сделать. Ты продолжаешь говорить, что я так легко тебя отпустила, но ты не знаешь, сколько боли было скрыто за этой нарочитой легкостью. Ли Цзин, не каждый может выразить свою боль. Только потому, что ты этого не видишь, ты не должен говорить, что это меньшая боль. Я всегда мечтала, что однажды стану твоей женой. Я никогда не думала, что это превратится в такую шутку. Когда время, наконец, стерло мой кошмар о Сюань Ню в твоих объятиях, появился еще один кошмар. Это было, когда вы прислали четыре пары единорогов, чтобы привести Сюань Ню во дворец Да Цзы Мин и провели праздник, который длился 9 дней. Как забавно, что ты думаешь, что я была спокойна. Дошло до того, что я все еще держалась за неподобающие чувства к тебе. Когда Сюань Ню прогнали, я втайне радовалась этому. Я старалась оправдать тебя и сказала себе, что ты не любил ее. Ты никогда не узнаешь, что я почувствовала, когда узнала, что это часть твоей стратегии. Ты не знаешь, сколько мужества мне потребовалось,

чтобы прийти и умолять тебя о Жемчужине Души, когда мой учитель погиб. И ты не сможешь понять, как я была разочарована твоим ответом. Ты говоришь, что не отдал мне жемчужину, потому что завидовал моему учителю? Ли Цзин, твоя так называемая большая любовь – лишь малая доля того, что учитель сделал для меня. Когда я собиралась умереть в пещере Янь Хуа, образ, который возник передо мной, не был твоим. В то время я поняла, что наконец-то свободна».

Ли Цзин закрывает глаза. Когда он открывает их, он всхлипывает.

- А Инь, этого достаточно.

Я закрываю веер и с грустью говорю: «Ли Цзин, за последние 140 000 лет ты единственный человек, которого я когда-либо любила. Но время не стоит на месте, и мы не можем повернуть назад».

Его тело застывает. Наконец из его глаз текут кристальные слезы. Спустя долгое время он торжественно отвечает: «Я понял это слишком поздно, а ты не стала меня ждать».

Я киваю головой. Теперь я больше не имею ничего общего с расой Демонов. Напоследок я говорю: «С этого момента мы незнакомы. Нет необходимости видеть друг друга снова».

Когда я спускаюсь с облака, Е Хуа стоит неподалеку и встречает меня вопросом: «Как ты можешь говорить эти сладкие слова, причиняя мне такую боль?»

Я заставляю себя улыбнуться ему.

Когда мы добрались до Южных Врат, я обнаружила, что никто даже не охраняет это место.

Есть только несколько тигров, которые посапывают рядом.

Я раскрываю свой веер и шучу: «Хоть они небольшие и потрёпанные жизнью, за нашими воротами в Цинцю, по крайней мере, наблюдает Ми Гу. Но ваши 36 уровней Небес охраняются только этими тиграми?»

Е Хуа хмурит лоб.

- Тайшан Лаоцзюнь сегодня читает лекции. Наверное, все пошли к нему.

Затем он поворачивается ко мне и улыбается.

- Я слышал, что ты вступила в дебаты с Юань Чжэнем, когда вы отправились в мир смертных.

Тогда ты должна понять их. Прошло много лет с тех пор, как Лаоцзюнь встречал достойного соперника. Ему должно быть одиноко - быть таким бесподобным. Возможно, ты сможешь как-нибудь поучаствовать в обсуждениях с ним.

Я глотаю слюну и уклончиво хихикаю: «Конечно, ты преувеличиваешь».

За Южными воротами стелется бескрайний белый туман. За его пределами открывается совершенно другой пейзаж. Золото для полов, нефрит для ступеней, приятный свет, льющийся как будто отовсюду. Он может быть даже ярче, чем в Водных дворцах четырех морей. К счастью, я была достаточно предусмотрительна, чтобы надеть на глазу ленту перед отъездом. Иначе моим больным глазам пришлось бы ой как не сладко. В это время над нашими головами пролетают поющие журавли. Я вздыхаю эмоционально и схватив Е Хуа за руку, не могу удержаться от слов: «Ваша семья и правда богата».

Лицо Е Хуа немного бледнеет, когда он говорит: «Не каждое здание здесь такое».

Мы вдвоем не спеша продолжаем свой путь.

У меня есть время, чтобы осмотреться. Блеск и роскошь Девяти Небес кардинально отличаются от обширных сельских земель Цинцю.

Когда мы проходим мимо некоторых горничных, они не пугаются моей странной повязки и лишь выказывают почтение Е Хуа. Это делает меня полностью счастливой.

Я слышала, что Е Хуа съехал по собственному желанию, когда ему было 30 000 лет. Небесный Владыка даровал ему этот дворец, названный дворцом Са У. Это очень красивое название.

Сейчас я стою прямо перед его фасадом, и я немного удивлена.

Я никогда раньше не была на Девяти Небесах, но у меня такое чувство, что Дворец Са У не был таким унылым раньше. Я не ожидала золотых позолоченных стен или нефритовой черепицы, но его убранство все равно должно быть немного ярче, немного живее.

Я всё ещё раздумываю, когда Е Хуа тянет меня к задней двери.

Он становится перед дверью и нерешительно оглядывается по сторонам. Затем он указывает на стену со словами: «Перепрыгивай».

Я не понимаю, поэтому быстро спрашиваю: «Почему?»

Он слегка хмурит брови, берет меня за талию, перепрыгивает через стену и мягко приземляется на землю.

Я ничего не понимаю. Все на Небесах взбираются по стенам, а не входят через главные ворота?

Е Хуа видит мое выражение лица и смущенно говорит: «Мы только привлечем к себе ненужное внимание, если пойдем через главные ворота. Они все выстроятся в очередь, чтобы поприветствовать нас. Так будет удобнее».

Мысль мелькает в моей голове. Я похлопываю его по плечу веером и говорю: «Мы сегодня ушли немного раньше. Ты забыл сказать Цзя Цзюнь, чтобы она не приносила документы в Цинцю, и она напрасно проделала такой путь? Если мы войдем через главные ворота, будет проблематично, если мы столкнемся с ней. Ха-ха, если подумать, мы и прошлой ночью вернулись поздно. Ты позаботился обо всех накопленных отчетах за последние несколько дней?»

Все его тело застывает. Пока он тихо кашляет, его лицо становится красным.

Я всегда беспокоилась о том, что Е Хуа слишком серьезен. Ему всего 50 000 лет, а он уже более правильный, чем Владыка Дун Хуа. Сегодня я счастлива видеть, что он выглядит растерянным, как молодой парень.

Е Хуа остается во Дворце Цзышень, рядом с дворцом Цин Юнь.

Я буду отдыхать на Девяти Небесах всего несколько дней. Я знаю, это не правильно – ожидать, что Е Хуа подготовит целый особняк для меня одной. Я собираюсь сказать ему, что не против остаться во дворце Цин Юнь, когда он приводит меня в мое собственное поместье.

Я смотрю вверх и вижу деревянную табличку с четырьмя словами: «И Лан Фан Хуа».

Глаза Е Хуа, кажется, что-то скрывают, когда он говорит: «Это твои владения теперь».

Я мягко обмахиваюсь своим веером, в то время как сама теряюсь в мыслях. Я чувствую, что роскошный Небесный дворец сильно отличается от того, к чему я привыкла. Мне предоставили своё жильё, когда я отправилась в мир смертных, чтобы помочь Юань Чжэню, ведь я оставалась там в течение длительного времени. Но я останусь здесь всего на несколько дней и получаю целое поместье. Один принц на Небесах, другой - император на Земле. Они оба королевской крови, но как они отличаются.

Я вздыхаю и открываю дверь.

Красная дверь медленно открывается и скрипит. В поле зрения сразу попадает малиновый цвет персиковых цветов.

Удивленная, я, заикаясь, вопрошаю: «Ты привел меня сюда, чтобы я могла помочь тебе

заботиться о персиковых деревьях?»

Лицо Е Хуа застывает, уголки его рта слегка подёргиваются.

- Мало кто знает о персиковом саду. Не каждому выпадает шанс попасть сюда. Я посадил это персиковое дерево двести лет назад. Сейчас оно цветет впервые.

Мое сердце по неизвестной причине внезапно испытывает боль. Я медленно выхожу во двор. Используя веер, я осторожно поднимаю висящие передо мной ветки. Эти цветущие цветы довольно красивы.

---

[1] 7-9 часов вечера

http://tl.rulate.ru/book/35621/786068